

Их руки соприкоснулись всего на секунду, прежде чем Чи Юй поспешно отдернул свою.

Он переложил бумаги на столе, не поднимая глаз:

— Я сначала вернусь, завтра приведу Сяо-Сяо...

Не дав ему договорить, Се Циншэн положил перед ним толстый коричневый конверт:

— Тут ключ от номера в отеле, ключи от квартиры и твой новый телефон и немного наличных.

Чи Юй замер, затем неуверенно спросил:

— Зачем... всё это?

Се Циншэн ответил так, будто объяснял погоду:

— Завтра Чи Сяо ложится на обследование. Тебе будет удобнее остановиться в отеле рядом с больницей.

Отель рядом с больницей?

Чи Юй планировал просто переночевать на скамейке у входа...

Он попытался было объяснить свой скромный план, но Се Циншэн опередил его:

— Я не позволю своему будущему супругу спать на улице. Если об этом узнают — будет ужасный скандал.

Чи Юй посмотрел на него.

Он ещё ничего не сказал, а этот уже всё понял...

Он потупил взгляд, затем спросил:

— А ключи от квартиры зачем?

— Квартира рядом с университетом Цзян. Все три комплекта ключей у тебя.

— Но я буду жить в общежитии... — попытался было возразить Чи Юй.

На что Се Циншэн только поднял бровь:

— По контракту я должен посещать тебя дома и совместно ужинать. Без квартиры — как мы будем это отыгрывать в общежитии?

Чи Юй промолчал, про себя думая, что могли бы просто ходить в столовую.

— Кроме того, квартира — обязательный атрибут «юного любовника богатого человека». Даже если не хочешь — тебе придётся её принять.

Кончики ушей Чи Юя порозовели. Он хотел возразить, но не нашёл аргументов.

По логике Се Циншэна, квартира, телефон и деньги были необходимыми атрибутами его новой роли. Отказ от них мог вызвать подозрения у других.

Ведь если родственники придут с «проверкой» и увидят, что у Чи Юя ничего нет — они усомнятся в подлинности их отношений.

Более того, Се Циншэн потребовал, чтобы Чи Юй, пока Чи Сяо в больнице, «срочно переехал из северного района» — потому что юные любовники богатых людей не живут в трущобах.

***

Чи Юй волновался. Испугается ли Сяо-Сяо, узнав о необходимости операции?

Но худенькая девочка сохраняла удивительное спокойствие. Лишь легкая тревога мелькнула в ее глазах:

— Братик, операция ведь дорогая? А у нас... разве не закончились деньги?

Чи Юй поспешно запустил тщательно продуманную легенду.

И наивная одиннадцатилетняя Сяо-Сяо, не знавшая ничего о взрослом мире, потому что Чи Юй отчаянно её отгораживал от всего, проглотила эту ахинею про «случайно встреченного богача», «уникальный заработок» и «аванс» без тени сомнения.

— А знаешь еще что? Когда проверяли экзамены, там случилась какая-то ошибка в системе. Оказывается, я на самом деле набрал больше шестиста баллов. И могу поступить в Цзянский университет! — закончил он, а Чи Сяо внезапно разрыдалась, вцепившись в него.

— Так здорово! Я всегда знала, что братик поступил! — всхлипывала она.

Чи Юй торопливо вытирал ее слезы:

— Да, да, я поступил. Теперь мы, как и договаривались, вместе поедem в Цзян.

Сяо-Сяо вытерла сопли рукавом:

— Я не хочу сюда возвращаться! Ни на каникулы, ни на праздники! Буду жить в общежитии! Здесь все ходят хмурые. Со мной не играют, учителя вечно наказывают... Ненавижу это место.

Чи Юй погладил сестру по голове:

— Хорошо, не вернемся. Нам предложили снять квартиру на очень хороших условиях рядом со школой. Мы можем переехать туда сразу как тебя выпишут из больницы. Будешь восстанавливаться и учиться... Так что на выходных и каникулах лучше там будет жить, а не в общежитии. Я буду готовить тебе вкусняшки, водить гулять...

От этих слов у Сяо-Сяо даже пузырь из носа выскочил от смеха.

Видя ее радость, Чи Юй почувствовал, как гложущая неловкость и чувство вины от сделки с Се Циншэном исчезают без следа. Наконец-то он сможет облегчить жизнь сестренке.

Квартира у университета...

Пусть это всего лишь реквизит для «спектакля», пусть он не заработал ее честным трудом — но для них с Сяо-Сяо...

Это возможность. Это выход из того вонючего болота, в котором они жили.

А после выпуска он сможет уже зарабатывать самостоятельно и обеспечивать Сяо-Сяо. Они переедут куда-нибудь получше.

***

На следующий день

Ровно в девять утра раздался стук в дверь.

Вчера дядя Лю, провожая его, предупредил, что завтра приедет помощь для переезда.

Чи Юй ожидал увидеть грузчиков, но, открыв дверь, обнаружил... Се Циншэна.

Вс` в тех же темных очках, а за его спиной — несколько крепко сложенных «охранников».

На мгновение Чи Юю показалось, что к нему пришли коллекторы.

— Господин Се... что вы здесь делаете? — сдержанно спросил он, пытаясь скрыть изумление.

— Исполняю условия контракта, — так же тихо ответил Се Циншэн.

— Согласно договору, в повседневной жизни мы должны играть роль «пары».

В контракте действительно был такой пункт:

«Учитывая, что семья А будет регулярно проверять подлинность отношений между сторонами А и Б, обе стороны предпримут совместные меры для соответствия этим проверкам».

«Включая, но не ограничиваясь: поддержание дружеских отношений, активное изучение привычек друг друга и оказание взаимной поддержки в рамках разумного».

Чи Юй уставился на Се Циншэна. Значит, спектакль начинается уже сегодня?

Молча распахнул дверь шире, пропуская «будущего супруга» внутрь.

Он еще размышлял, как представить Се Циншэна сестре, когда та уже весело подскочила:

— Ой! Ты тот самый братик в черном!

— Именно я, — улыбнулся Се Циншэн.

Не дав Чи Юю вмешаться, он представился:

— Меня зовут Се Циншэн.

— Я друг твоего брата. Узнал, что вы переезжаете, и решил помочь.

— Друг братика?! Спасибо, старший брат! — глаза Сяо-Сяо загорелись.

Она была рада, что он привел кого-то домой, хорошо, что у него появились друзья, которые помочь.

Чи Юй, не подозревавший о мыслях сестры, в смущении прикусил губу.

— Давайте вместе соберём вещи, — предложил Се Циншэн.

— Не нужно, — поспешно прервал его Чи Юй. — Я уже все упаковал.

С вечера сумки и коробки стояли готовые к переезду.

После ухода матери они с сестрой жили более чем скромно: мебель — старая, одежда — школьная форма да дешевые футболки.

Вещей набралось немного.

Чи Юй указал на аккуратные коробки:

— Это всё, там и носить особо нечего.

Се Циншэн замер:

— Понятно... А я надеялся увидеть, где ты рос.

Чи Юй хотел возразить, что смотреть не на что, но Сяо-Сяо уже потащила гостя:

— Пойдемте в комнату брата! Там почти ничего нет, но...

Распахнула дверь и впустила Се Циншэна внутрь.

Чи Юй насторожился и последовал за ними, не сводя глаз с «друга».

Сяо-Сяо, сияя, показывала на обшарпанную мебель:

— Видите этого Дораэмона у кровати? Братик сам нарисовал! Правда, красиво? А этот абажур с кроликом и луной — тоже его работа. Старый разбился, вот он сделал новый. Еще лучше прежнего! И там, на окне, рисунок...

Девочка с восторгом демонстрировала крохи прошлого, не замечая, как брат на пороге краснеет и бледнеет.

А Се Циншэн, к ужасу Чи Юя, искренне восхищался:

— Правда замечательно! Не знал, что он с детства так рисует.

Неужели надо так вживаться в роль?

Осмотрев комнату, Сяосяо вытащила гостя в зал и показала на дверь:

— А это панда с бамбуком! Тоже братик нарисовал!

Се Циншэн одобрительно кивал, пока взгляд не упал на стол с зарубками.

Он подошел ближе, разглядывая глубокие царапины. Следы от ножа... Причем удары были

яростные.

Откуда они на обеденном столе?

Веселье Сяосяо вдруг угасло:

— Это мама... Она хотела прогнать плохих людей...

Дыхание Се Циншэна прервалось. Плохих людей? Прогнать?

В прошлой жизни Чи Юй никогда не упоминал об этом. Он не знал, что их семье приходилось отбиваться от кого-то с ножом в руках.

В такой ситуации недостаточно просто «увезти их отсюда»...

Чи Юй, до этого заклеивавший коробку скотчем, резко поднялся и подошел к ним:

— Ладно, Сяо-Сяо, не нужно рассказывать так много. Проверь свою комнату, не забыла ли чего.

Девочка послушно кивнула и ушла.

Се Циншэн молча смотрел на Чи Юя.

Тот отвел взгляд, корит себя: Не слишком ли резко я оборвал ее?

Мы же деловые партнеры... Надо быть вежливее.

— Просто... не хочу тратить ваше время, — тихо сказал он. — Уже почти десять, пора грузиться.

Но Се Циншэн не ответил.

Чи Юй вопросительно посмотрел на него.

Тот кашлянул:

— Чи Юй...

Тот посмотрел на него вопросительно.

— Возможно...

Се Циншэн замолчал. Еще рано.

Вместо этого он поправил манжеты:

— Не трудись. Мои люди все перевезут.

***

В Цзянчэн они ехали в одной машине.

Сяо-Сяо быстро устала, утопившись из-за переезда, и уснула уже через пятнадцать минут.

Ее головка мирно покоилась на плече брата.

Чи Юй бережно укрыл ее пледом.

Без ее болтовни в салоне стало непривычно тихо.

Настолько, что было слышно, как Се Циншэн на переднем сиденье перелистывает страницы.

Документы читает?

Чи Юй украдкой заглянул вперед.

Что?!..

В руках у него была тонкая потрепанная книжка с желтыми страницами.

Неужели ТА САМАЯ?!

Кровь ударила в лицо. Чи Юй забыл про всякую вежливость:

— Что это вы читаете?!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/13957/1228734>